

КОСАРЕВА Ирина Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории искусств и художественно-педагогического моделирования института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета (г. Ижевск). Автор 45 научных публикаций, в т. ч. 5 учебно-методических пособий, одной монографии

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ УДМУРТСКОГО НАРОДА В БАСЕЙНЕ РЕКИ ИЖ¹

Удмуртский народ в этнографическом отношении остается недостаточно исследованным. В частности, до недавнего времени не были выявлены его исторически сложившиеся и объективно существующие этнографические подразделения. В статье изложены результаты новых исследований автора, выявивших в бассейне р. Иж эндогамные этнографические подразделения удмуртов. Эти подразделения обладают специфическими особенностями традиционной культуры и скреплены изнутри отношениями родства и свойства. Три этнографических подразделения проживают в бассейне р. Иж – крупного правого притока р. Камы. В верховьях реки проживает этнографическая группа верхнеижско-шарканских удмуртов. Земли верхнеижско-шарканских удмуртов находятся на восточной окраине удмуртской этнической территории. По соседству с ними некогда располагались башкирские кочевья. В традиционной культуре верхнеижско-шарканских удмуртов ощутимо влияние традиций кочевых тюркских народов. Оно проявилось в специфическом женском головном уборе – матерчатом чепце с разомкнутым верхом, аналогичном головным уборам башкир, татар, чувашей; в широком применении закладной техники ткачества. Южнее верхнеижско-шарканских удмуртов проживают так называемые собственно-южные удмурты – крупная этнографическая группа этноса, обладающая рядом специфических черт традиционной культуры. Внутри собственно-южных удмуртов выявлены две проживающие в бассейне р. Иж подгруппы, обладающие специфическими особенностями традиционных украшений, традиций узорного ткачества: среднеижские левобережные удмурты и алнашско-киясовские удмурты. Среднеижские левобережные соблюдали жесткие запреты на браки с верхнеижско-шарканскими и алнашско-киясовскими удмуртами. Память об этом сохранили в деревнях, расположенных на стыках ареалов этнографических подразделений, там, где деревни, населенные разными популяциями, подходят близко друг к другу. Алнашско-киясовская подгруппа собственно-южных удмуртов проживает на южной окраине удмуртской этнической территории и помимо специфических особенностей узорного ткачества, традиционных украшений является еще и носителем особого религиозного культа Булды. Диалектологические данные подтверждают существование выявленных на этнографическом материале подразделений.

Ключевые слова: *этническая история, эндогамные этнографические подразделения удмуртов, среднеижские левобережные удмурты, алнашско-киясовские удмурты, верхнеижско-шарканские удмурты.*

¹Статья написана на основе полевых исследований, проведенных при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-01-18-129е).

© Косарева И.А., 2015

Исследования в области этногенеза и этнической истории делают насущным выявление различных подразделений того или иного этноса. Это актуально и для этнографического изучения удмуртов. Вычленение исторически сложившихся структурных подразделений удмуртского народа давно занимает умы исследователей, однако эта существенная научная задача так и не была окончательно решена. В итоговой монографии, обобщающей результаты этнографических исследований XX века по этому вопросу, написано буквально следующее: «в недавнем, исторически обозримом прошлом удмурты делились на две эндогамные группы – *ватка* и *калмез*» [1, с. 28]. То есть, по мнению авторов, все удмурты – это либо *ватка*, либо *калмез*.

Год спустя В.Е. Владыкиным была высказана верная мысль о том, что в состав *ватка* и *калмез* не входят удмурты южных, восточных и центральных районов Удмуртии. Что они, может быть, входили в состав других этнографических подразделений [2, с. 256]. *Какие это подразделения? Можно ли их обнаружить?* До сих пор не были задействованы источники, способные пролить свет на эту непростую проблему; осталось очень много неясного. Данная статья представляет вниманию читателей часть результатов, полученных в ходе последних полевых исследований автора, проведенных в 2005–2006 годах.

Река Иж течет с севера на юг и впадает в Каму, являясь одним из ее правых притоков. С бассейном этой реки исторически связаны три этнографических подразделения удмуртского народа, выявленные автором в ходе полевых исследований последнего времени. Два из них, среднеижские левобережные и алнашско-киясовские, являются подгруппами так называемых собственно-южных удмуртов – крупного структурного подразделения удмуртского народа.

На левом берегу р. Иж, в ее среднем течении проживают ***среднеижские левобережные удмурты***. Полевые исследования, позволившие выявить эту подгруппу, были проведены в 11 деревнях Завьяловского района, в 4 деревнях Малопургинского района, в одной деревне

Воткинского района. Ареал среднеижских левобережных удмуртов занимает левобережные территории Завьяловского и Малопургинского районов и край Воткинского района.

Северными соседями среднеижских левобережных удмуртов являются верхнеижско-шарканские удмурты. Оба подразделения этноса изолирует друг от друга крупный лесной массив. На территории Воткинского района деревни верхнеижско-шарканских и среднеижских левобережных удмуртов максимально приближены друг к другу, однако население помнит о запрете браков между жителями деревень Банное и Катъши (среднеижские левобережные), с одной стороны, и д. Чёрный Ключ, выселка Красный Север и починка Филиппово (верхнеижско-шарканские), с другой.

На юге ареала среднеижские левобережные удмурты граничат с алнашско-киясовской подгруппой собственно-южных удмуртов и до наших дней хорошо помнят о запрете браков с южными соседями: «Нельзя брать невест и своих девок отдавать ниже по течению реки».

На востоке граница ареала среднеижских левобережных удмуртов совпадает с границей этнической территории удмуртов. Река Иж, ограничивающая земли этой подгруппы на западе, не являлась преградой для контактов с правобережным населением. Однако левобережные удмурты предпочитали брачные отношения внутри своего ареала. Информатор из д. Новая Казмаска (Людмила Александровна Кибардина, 1949 г. р.) перечислила по памяти 15 деревень Завьяловского района, относящихся к левобережному ареалу (Старая Казмаска, Новая Казмаска, Беты (ныне не существует), Башур, Пычанки, Старые Мартьяны, Завьялово, Каменное, Бабино, Якшур, Чемошур, Вожой, Ягул, Сапарово, Кены), и определила: «В этих деревнях живут наши удмурты, а в других местах – не наши». В то же время жители левобережных деревень соседнего Малопургинского района поддерживали брачные и родственные отношения с близлежащими левобережными деревнями Завьяловского района внутри ареала подгруппы.

В начале XX века женские рубахи среднеижских левобережных удмуртов сохранили туникообразный покрой с нагрудным разрезом по центру груди. В северной половине ареала, входившей в прошлом в Завьяловскую волость, традиционной тканью для этих рубах была темно-синяя пестрядь с мелкими продольными белыми полосками, образованными нитями основы. В южной части ареала, относившейся к Бурановской волости, рубахи такого же покроя шили из красной пестряди в мельчайшую клетку, образованную переплетениями красной, белой и черной нитей.

Праздничные фартуки в Завьяловской волости шили из ткани в клетку. Внутри клеток помещали разноцветные 8-лучевые розетки, вытканые в выборной технике. Праздничные фартуки Бурановской волости отличает ровный, не разбитый на клетки, приглушенный темно-красный фон, и на этом спокойном фоне – крупные, сложные, яркие ромбические фигуры выборного ткачества различных цветов, дополненные более мелкими разноцветными сложными фигурами разных типов и размеров.

Декоративные различия рубах и фартуков северной и южной половин ареала среднеижских левобережных удмуртов – явление позднее. Появление этих различий можно с уверенностью датировать второй половиной XIX века. Конструктивная основа этих вещей, датируемых началом XX века, их покрой едины. Другой важный предмет женской нательной одежды – штаны – также имел одинаковый покрой в Завьяловской и Бурановской волостях. Они были скроены «с узким шагом».

Отличительной чертой женских головных полотенец (*чалма*) среднеижских левобережных удмуртов является их небольшой размер. Многие узоры, выполненные в браной технике, зрительно воспринимаются как сложные объемные построения, изображенные на плоскости. Своеобразно и цветовое решение этих вещей. Они могут быть полностью зелеными, фиолетовыми, розовыми, желтыми или красными. Для других подгрупп характерны исключительно красные браные узоры на белом фоне.

Тонкие полоски, разграничивающие поле узора на горизонтальные полосы, могут быть выполнены в выборной технике, но при этом имитировать узор *кеж пужы* (букв. *хрустящий узор*), создаваемый благодаря неравномерной окраске нитей основы, характерный для тканей южных удмуртов. Это изобретение ткачих данной подгруппы собственно-южных удмуртов свойственно только вещам этого подразделения этноса.

Специфические особенности декоративного решения женских рубах, фартуков и головных полотенец, традиционных для этой подгруппы, свидетельствуют о действительности обусловленных эндогамией информационных связей, существовавших внутри этого подразделения этноса и обусловивших единство его традиций.

На всей территории среднеижских левобережных удмуртов бытовал единый комплекс нагрудных украшений из серебряных монет XVIII–XX веков. Он включал нагрудное украшение *зуъет* и перевязь *сюмысбырттос* (удм. *сюмыс* «сыромятная кожа», *бырттос* – от удм. *бырттыны* «продеть, нанизать»; *зуъет* «то, что свисает»). Наиболее богатые наборы украшений включали еще одну деталь – ее называли *пуныкыл* «собачий язык». Она представляла собой полоску ткани с монетами, располагаемую по центру груди. Единство форм традиционных украшений и их названий также свидетельствует об этнографическом единстве группы.

По данным диалектологии, по границе между среднеижской левобережной и алнашско-киясовской подгруппами проходила граница между южным наречием и срединными говорами, южнее которой в языке в изобилии присутствовали тюркизмы, а севернее – наблюдался спад в их распространении. Речь среднеижской левобережной подгруппы относят к среднеижским говорам, отличающимся не только от говоров алнашско-киясовской подгруппы и от говоров верхнеижско-шарканских удмуртов, но и от говоров соседей с правого берега р. Иж. Диалектологи выделяют среднеижский диалект, в котором вычленяют левобережный и правобережный говоры [3, с. 44].

Таким образом, данные материальной культуры, информация о брачных связях и родственных отношениях, представления населения о себе как об особом сообществе выявляют этнографическую подгруппу среднеижских левобережных удмуртов. И эти данные подтверждены результатами новейших диалектологических исследований.

Южнее среднеижских левобережных удмуртов, на юго-восточной окраине удмуртской этнической территории, в Киясовском и Алнашском районах, в южной половине Можгинского района Удмуртии и в трех удмуртских деревнях Агрызского района Татарстана проживают удмурты *алнашко-киясовской подгруппы*. Полевые исследования, позволяющие вычленив данную этнографическую подгруппу, были проведены автором в 6 деревнях Киясовского района, в 32 деревнях Алнашского района, в 16 деревнях Можгинского района, в 3 деревнях Агрызского района Татарстана.

Южная и восточная границы ареала алнашко-киясовской подгруппы совпадают с границей этнической территории удмуртов. Жители всех 7 удмуртских деревень Киясовского района, расположенного на левом берегу р. Иж, в самом нижнем ее течении, не поддерживали брачных отношений с деревнями своих ближайших северных соседей, среднеижских левобережных удмуртов, о чем уже было сказано выше. Браки между ними были запрещены, и этот запрет обоюдно соблюдался. Брачные и родственные отношения связывали киясовских удмуртов с правобережным Алнашским районом и тремя деревнями сопредельного, тоже правобережного, Агрызского района Татарстана.

На севере и северо-западе своего ареала алнашко-киясовские деревни максимально приближены к деревням можгинско-малопургинской подгруппы. В пограничных землях между жителями близлежащих деревень обеих подгрупп в XIX и XX веках существовали брачные и родственные отношения, однако сохранилась отрывочная информация о запрете этих отношений в прошлом. Жители д. Средние Юри Малопургинского района (они относятся к можгинско-малопургинской подгруппе) не мог-

ли в прошлом заключать браки с близлежащими деревнями Алнашского и Можгинского районов, расположенными южнее с. Большая Кибья, – Пойкино, Оркино, Писеево, Нижний Сырьез и др. (это деревни алнашко-киясовской подгруппы). Объяснение этому явлению информаторы дать не могли. Но в ходе полевых исследований выяснилось, что эта граница брачных отношений совпадает с несколько размытой границей распространения разных комплексов нагрудных украшений из серебряных монет, традиционных для обеих подгрупп.

Самобытным явлением традиционной культуры алнашко-киясовских удмуртов был культ *Булды*. В последние годы в ходе полевых исследований автором данной статьи было проведено картографирование святилищ *Булды*, которое показало, что ареал этих святилищ вытянут вдоль южной границы этнической территории удмуртов от святилища в д. Старая Салья Киясовского района на востоке до святилища в д. Удмуртский Сарамак Кизнерского района на западе. В ходе полевых исследований автором было выявлено 16 святилищ. В литературе есть указания на существование в прошлом святилищ *Булды* в окрестностях д. Басурман Можга, ныне это с. Можга Можгинского района [4, с. 96–101], у д. Вожи Староятчинской волости, около д. Гондырево Граховской волости, у д. Айшур Васильевской волости, около деревень Аргабах и Бемыж [5, с. 42–47].

Все выявленные в ходе полевых исследований и упомянутые в литературе святилища *Булды* расположены в пределах алнашко-киясовской и граховско-южнокизнерской подгрупп собственно-южных удмуртов.

Первым по значимости святилищем *Булды* было святилище в Ушковском лесу у д. Пирогово Алнашского района. Именно с территории Алнашского района носители культа и сам культ распространились по южной окраине удмуртского ареала. Продвигавшиеся на запад носители этого культа приняли наряду с мигрантами с правого берега р. Вятки участие в формировании граховско-южнокизнерской подгруппы, остающейся за рамками данной статьи.

Для традиционных женских рубах алнашско-киясовской подгруппы характерен покрой с очень широкой оборкой. В цветовом решении пестряди преобладает красный цвет. Характерна разбивка ткани на крупные клетки. В 1950-е годы появились рубахи из гладко окрашенной шерстяной розовой ткани домашнего производства. Для штанов характерен покрой с «широким шагом».

Традиции народного искусства, уцелевшие до нашего времени изделия, выдержанные в алнашско-киясовской традиции, свидетельствуют о скрепляющих изнутри данную подгруппу брачных, родственных и информационных связях. Узорное ткачество и безворсовое ковроделие получили яркое интересное развитие на территории проживания этой подгруппы. Обращают на себя внимание такие изделия, как фартуки в крупную клетку с вписанными внутрь большими гребенчатыми ромбами, выполненными в выборной технике. Декор этих и ряда других предметов одежды не имеет аналогов у других подгрупп собственно-южных удмуртов.

Широкое распространение у алнашско-киясовской подгруппы получили ковры, выполненные в закладной технике. У других подгрупп собственно-южных удмуртов в ковроделии эту технику не применяли. Среди орнаментальных мотивов ковров алнашско-киясовской подгруппы, выполненных в переборной технике (наиболее распространенной в ковроделии), – узоры, представляющие собой кресты с расщепленными концами, узоры, изображающие птицу на ветке дерева, и др.

Набор традиционных серебряных украшений удмуртов алнашско-киясовской подгруппы включал украшение *уксё тирлык* (*уксё* «деньги», *тирлык* «изделие») и перевязь *бутьмар* (от татар. *путимар* «сумочка для ношения миниатюрного Корана»). Этот набор украшений был распространен по всему ареалу подгруппы.

Яркая традиционная культура удмуртов алнашско-киясовской подгруппы, населяющих юго-восточную окраину удмуртского ареала, проявилась как в религиозных языческих верованиях, хорошо сохранившихся до начала XX века, так и в самобытных явлениях народного искус-

ства, в предметах одежды и украшениях из серебряных монет.

Говоры алнашско-киясовской подгруппы (алнашский и кырыкмасский) [3, с. 39] языковеды относят к испытывавшему заметное тюркское влияние южному наречию удмуртского языка. Они отличаются от говоров соседних среднеижских левобережных удмуртов, относимых диалектологами к так называемым срединным говорам. Данные диалектологии подтверждают существование этнографической подгруппы алнашско-киясовских удмуртов, выявленной на этнографическом материале.

Полевые исследования автора, проведенные в последние годы, позволяют вычленить, опираясь на данные по традиционной одежде, головным уборам, украшениям и самобытным явлениям народного искусства, *верхнеижско-шарканскую этнографическую группу* и уточнить ее локализацию. Деревни данной группы расположены в верховьях р. Иж, на территории Якшур-Бодьинского района и на правых притоках р. Сивы – реках Шаркан, Вотка, Кивара, в соседнем Шарканском районе Удмуртии.

Полевые исследования были проведены в 12 деревнях Якшур-Бодьинского района, в 14 деревнях Шарканского района, в одной деревне Воткинского района.

Верхнеижско-шарканские удмурты изолированы лесами от северных соседей – удмуртов *ватка*. Сохранились остатки лесного массива, изолировавшего их в прошлом от западных соседей – удмуртов группы *калмез*. С востока граница ареала верхнеижско-шарканских удмуртов совпадает с границей удмуртской этнической территории.

Верхняя часть рубах верхнеижско-шарканских удмуртов в сохранившихся до нашего времени образцах выполнена из цветной фабричной ткани (ситца), а нижняя – из белого льняного холста. Рукава таких рубах по старинке имеют ластовицы, а на груди и спине могут быть пышные кокетки – результат модернизации покроя. Женскую распашную праздничную верхнюю одежду *шортдэрем* верхнеижско-шарканские удмурты изготавливали из смешанной

ИСТОРИЯ

полушерстяной белой или однотонной светло-серой ткани. Покрой верхней одежды тоже был модернизирован: передняя часть – прямая, цельнокроеная, задняя – отрезная по талии, ниже пояса – расклешенная, сшитая в густую сборку. Этот покрой *кильымо* «сборчатый» (от удм. *кильым* «сборка на одежде») был характерен для разных видов распашной одежды верхнеижско-шарканских удмуртов.

Предметы праздничной одежды, входившие в костюмный комплекс этой группы, в середине XIX века украшали особой вышивкой. Ее узоры состояли из геометрических фигур, вышитых позументной нитью «вприкреп». Позументную нить располагали на поверхности холста, прикрепляя ее к ткани стежками дополнительной тонкой цветной нити, покрывая таким способом большие орнаментируемые поверхности. Сочетанием металлической нити и стежков цветной нити, положенных с различной плотностью, в разном ритме, вышивальщицы добивались различных декоративных эффектов. Такая вышивка была распространена по всему ареалу верхнеижско-шарканских удмуртов и не имела аналогов у других этнографических групп, которые шитье позументной нитью выполняли совершенно иначе.

Кроме того, женщины этой группы повсеместно в большом количестве ткали полосатые покрывала на постель *валес шобрет* и такие же полосатые приспособления *ныпъет* для переноски детей за спиной.

Интересно, что среди традиционных женских головных уборов верхнеижско-шарканских удмуртов отсутствует *айшон*. Женщины этого этнографического подразделения носили холщовый чепец *подурга* с разомкнутым верхом и завязками на затылке [6, с. 65]. Подобные головные уборы характерны для удмуртских этнографических подразделений, испытавших в прошлом интенсивное тюркское влияние [7, с. 174–188].

В известных музейных образцах на затылочной части подурги между разомкнутыми концами основного полотна, обхватывающего голову, вшит лоскут, свешивающийся на шею². Но, по данным Г.Е. Верещагина, хорошо знавшего этнографический материал, подурга спереди достигала лба, а сзади спускалась ниже поясицы [8, с. 26]. То есть подурга имела лопасть и была подобна старинным головным уборам татар, башкир и чуваш. Возможно, известные нам музейные образцы подурги – поздний упрощенный вариант этого головного убора, утративший лопасть. В любом случае отсутствие айшона, наличие подурги, ее покрой (с лопастью или без) указывают на влияние тюркских традиций.

По данным И.К. Зеленова, жившего в начале XX века в с. Шаркан и собиравшего коллекции для этнографического отдела Русского музея, поверх подурги надевали украшенные аппликацией из фабричных тканей платки. Концы такого платка завязывали под подбородком, а поверх него надевали небольшую треугольную косынку³. Вместо косынки могли надеть головное полотенце *кучкышет* [9, с. 161]. Подобное ношение и завязывание платков (когда небольшой головной убор надевают поверх массивного) характерно для традиций тюркских народов Урало-Поволжского региона [10, с. 149]. В Удмуртии его можно наблюдать, в частности, у чепецких татар.

Таким образом, головные уборы верхнеижско-шарканской этнографической группы (подурга, платки, завязываемые на татарский манер) свидетельствуют о влиянии тюркских традиций.

Кроме того, верхнеижско-шарканские удмурты применяли для декорирования одежды закладную технику ткачества. Она с древнейших времен была знакома народам Средней Азии. По-видимому, в Восточную Европу она была занесена кочевниками вместе с безворсовыми

²НМУР (Нац. музей Удмурт. Респ.). Ф. 1103, 1104.

³Вещи, собранные И.К. Зеленовым, находятся в РЭМ (Рос. этнограф. музей). № 593: 593-1, 593-2, 593-3, 593-32, 593-33, 593-34.

коврами. Неслучайно закладное ткачество распространено среди тех народов, которые в той или иной мере соприкасались с кочевниками в I – начале II тысячелетия н. э. [11, с. 44–45].

Закладную технику ткачества у удмуртов исследователи связывают с влиянием традиций тюркских народов [6, с. 111–113]. Было бы очень интересно узнать, от кого, когда и где верхнеижско-шарканские удмурты переняли этот вид узорного ткачества.

Интересно, что у шарканских удмуртов существовал обычай усаживать девушку во время сватовства (*кен куран*) на состриженную овечью шерсть или на подушку из овечьей шерсти. Это должно было привнести в жизнь молодых удачу и материальное благополучие. Обычно у других групп удмуртов невесту во время свадьбы усаживали на подушку из пуха и пера домашней птицы и подушку эту женщина потом должна была всю жизнь беречь и хранить в доме как залог благополучия. У тюркских народов Средней Азии и Казахстана, занимавшихся кочевым и полукочевым скотоводством, во время свадебных обрядов невесту сажали на шкуру барана или овчинный тулуп. На свидание с женихом ее несли на войлоке [12, с. 58]. В обычае шарканских удмуртов усаживать

невесту на овечью шерсть, возможно, также просматривается влияние традиций тюркских кочевых народов.

В лингвистическом отношении границы верхнеижско-шарканской группы совпадают с границами средневосточного диалекта удмуртского языка [3, с. 30, 43, 44].

Все упомянутые выше особенности традиционной одежды и специфические явления народного искусства имели распространение внутри всего ареала верхнеижско-шарканских удмуртов, что, несомненно, свидетельствует о действительности информационных связей, обусловленных связями брачными и родственными, выявляющими наличие этнографической группы. Новые материалы позволяют не только выделить особую этнографическую группу верхнеижско-шарканских удмуртов, но и проливают свет на некоторые особенности ее исторического пути, не зафиксированные в других источниках.

Подводя итоги, констатируем, что в бассейне р. Иж находятся территории, населенные тремя различными подразделениями удмуртского народа, обладающими специфическими чертами традиционной культуры. Данные диалектологии подтверждают выводы, сделанные на этнографическом материале.

Список литературы

1. Атаманов М.Г., Владыкин В.Е. Субэтнические объединения удмуртов // Удмурты: ист.-этнограф. очерки. Ижевск, 1993. С. 28–35.
2. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. 383 с.
3. Насибуллин Р.Ш., Максимов С.А., Семёнов В.Г., Отставнова Г.В. Диалектологический атлас удмуртского языка. Ижевск, 2009. Вып. 1. 259 с.
4. Емельянов А.И. Курс по этнографии вотяков: Остатки старинных верований и обрядов у вотяков. Казань, 1921. Вып. 3. 156 с.
5. Блинов Н. Языческий культ вотяков. Вятка, 1898. 103 с.
6. Белицер В.Н. Народная одежда удмуртов (материалы к этногенезу). М., 1951. 142 с.
7. Косарева И.А. Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов. Ижевск, 2000. 226 с.
8. Верещагин Г.Е. Вотяки Сосновского края // Верещагин Г.Е. Собр. соч.: в 6 т. Ижевск, 1995. Т. I. 201 с.
9. Лебедева С.Х. Народная одежда удмуртов. Ижевск, 2008. 206 с.
10. Сулова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – нач. XX вв.). Казань, 2000. 256 с.
11. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. 158 с.
12. Лобачёва Н.П. Что такое свадебный обряд? Опыт изучения содержания брачно-свадебной обрядности // ЭО. 1995. № 4. С. 58.

References

1. Atamanov M.G., Vladykin V.E. Subetnicheskie ob"edineniya udmurtov [Sub-Ethnic Udmurt Associations]. *Udmurty: ist.-etnograf. ocherki* [The Udmurts: Historical and Ethnographical Essays]. Izhevsk, 1993, pp. 28–35.
2. Vladykin V.E. *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov* [Religious and Mythological Worldview of the Udmurts]. Izhevsk, 1994. 383 p.
3. Nasibullin R.Sh., Maksimov S.A., Semenov V.G., Otstavnova G.V. *Dialektologicheskij atlas udmurtskogo yazyka* [Dialect Atlas of the Udmurt Language]. Izhevsk, 2009. Iss. 1. 259 p.
4. Emel'yanov A.I. *Kurs po etnografii votyakov: Ostatki starinnykh verovaniy i obryadov u votyakov* [A Course on Votyak Ethnography: Remains of Old Beliefs and Rituals of the Votyaks]. Kazan, 1921. Iss. 3. 156 p.
5. Blinov N. *Yazycheskiy kul't votyakov* [The Pagan Cult of the Votyaks]. Vyatka, 1898. 103 p.
6. Belitser V.N. *Narodnaya odezhda udmurtov (materialy k etnogenezu)* [Folk Udmurt Costumes (Materials on Ethnogenesis)]. Moscow, 1951. 142 p.
7. Kosareva I.A. *Traditsionnaya zhenskaya odezhda periferiynykh grupp udmurtov* [Traditional Women's Clothing of the Peripheral Udmurt Groups]. Izhevsk, 2000. 226 p.
8. Vereshchagin G.E. *Votyaki Sosnovskogo kraya* [The Votyaks of Sosnovsky Region]. *Sobr. soch.: v 6 t.* [Collected Works: In 6 Vols.]. Izhevsk. 1995. Vol. I. 201 p.
9. Lebedeva S.Kh. *Narodnaya odezhda udmurtov* [Udmurt Folk Costumes]. Izhevsk, 2008. 206 p.
10. Suslova S.V., Mukhamedova R.G. *Narodnyy kostyum tatar Povolzh'ya i Urala (seredina 19 – nach. XX vv.)* [Folk Costume of the Tatars from the Volga Region and the Urals (Mid-19th and Early 20th Century)]. Kazan, 2000. 256 p.
11. Avizhanskaya S.A., Bikbulatov N.V., Kuzeev R.G. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo bashkir* [Bashkir Arts and Crafts]. Ufa, 1964. 158 p.
12. Lobacheva N.P. *Chto takoe svadebnyy obryad? Opyt izucheniya sodержaniya brachno-svadebnoy obryadnosti* [What Is a Wedding Ceremony? Studying the Content of Marriage and Wedding Ceremonies]. *EO*, 1995, no. 4, p. 58.

doi 10.17238/issn2227-6564.2015.6.13

Kosareva Irina Alekseevna

Institute of Art and Design, Udmurt State University
korp. 6, 1 Universitetskaya St., Izhevsk, 426034, Udmurtskaya Respublika, Russian Federation;
e-mail: ira.kosareva.60@mail.ru

ETHNOGRAPHIC SUBDIVISIONS OF THE UDMURT PEOPLE LIVING IN THE RIVER IZH BASIN

The Udmurt people have received little attention from ethnographers. In particular, their historically established and objectively existing ethnographic subdivisions were not identified until recently. This article covers the new studies of the author, who revealed endogamous ethnographic subdivisions of the Udmurt people living in the Izh River basin. These subdivisions have specific features of traditional culture and are related in kinship and by marriage. Three ethnographic subdivisions are living in the Izh River basin, a large right-bank tributary of the Kama River. In the upper reaches of the river we find the Upper-Izh Sharkan Udmurts, whose land stretches along the eastern edge of the Udmurt ethnic territory. In the past, Bashkir nomads had their camps on the adjacent land. No wonder that the traditional culture of the Upper-Izh Sharkan Udmurts bears certain traces of nomadic traditions of the Turkic peoples. Examples of this influence are the particular weaving technique and the special woman's headdress, a fabric cap with an open top, similar to the headgear of the Bashkirs, Tatars and Chuvash. To the south from the Upper-Izh Sharkan Udmurts there live the so-called Southern Udmurts Proper, a large

ethnic group with a number of specific features of their traditional culture. This group can be divided into two subgroups living in the Izh River basin: the Middle-Izh Left Bank Udmurts and Alnash-Kiyasovo Udmurts. Their traditional decorations and pattern weaving have some specific features as well. The Middle-Izh Left Bank Udmurts used to have tough restrictions on marriage to Upper-Izh Sharkan Udmurts and Alnash-Kiyasovo Udmurts. People living in the villages on the borders of these ethnographic subdivisions still remember this prohibition. The Alnash-Kiyasovo Udmurts are living in the southern edge of the Udmurt ethnic territory and, in addition to their particular weaving techniques and traditional decorations, are also bearers of a special religious cult of Bulda. It should also be noted that dialectological data confirm the existence of these ethnographic subdivisions.

Keywords: *ethnic history, endogamous ethnographic subdivisions of the Udmurts, Middle-Izh Left Bank Udmurts, Alnash-Kiyasovo Udmurts, Upper-Izh Sharkan Udmurts.*

*Контактная информация:
адрес: 426034, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 6;
e-mail: ira.kosareva.60@mail.ru*